

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 84

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

общественности к участию в выработке решения, когда есть возможность принятия реальной альтернативы, должны обязательно проходить при самом активном участии общественности в такой разработке.

Также необходимы эколого-правовое обучение должностных лиц, учёт мнения общественности, приоритетность экологических аспектов, здоровья и экологической безопасности как населения, так и окружающей среды.

А.М. Кальяк

ОТДЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наиболее известным в России и, как представляется, наиболее завершенным европейским проектом в сфере интеграции образования является Болонский процесс. Безусловно, создание Европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО) остается целью будущего времени, как признают сами европейские министры образования, однако степень продвижения в этом направлении за время реализации целей Болонской декларации 1999 г. (далее – Декларация) представляется значительной. В соответствии с Декларацией министры образования стран-участниц ежегодно проводили встречи для координации усилий по её осуществлению. В Лёвенском коммюнике (Лёвен, Бельгия, 28–29.04.2009 г.) были определены приоритеты (а по сути, основные проблемы) для ЕПВО на следующее десятилетие (п. 9–23), среди которых особо выделена академическая мобильность: в 2020 г. по крайней мере 20% выпускников в ЕПВО должны пройти период обучения или научных исследований за рубежом (п. 18).

Как отмечается, «основные препятствия на пути расширения академической мобильности, это – проблема финансирования, слабое владение иностранными языками, несоответствие сроков обучения в зарубежных вузах со структурой их учебных планов, несовпадение направлений (профилей) подготовки по программам высшего про-

фессионального образования»¹. При этом «наиболее широко используемые европейские языки, на которых проводится обучение в странах с высоким процентом приезжающих студентов, – это английский, за которым следуют немецкий, французский и испанский. В шести странах ЕС (Австрия, Германия, Испания, Финляндия, Франция и Ирландия) практически каждый студент владеет хотя бы одним иностранным языком. Более половины студентов, обучающихся в Финляндии, Германии, Франции и Австрии, владеют двумя иностранными языками», и в тех же странах более трети студентов знают три иностранных языка². Мультилингвизм ЕПВО определен спецификой экономик ЕС, среди которых есть несколько стран-лидеров.

Языковая проблема на постсоветском пространстве имеет специфику: русский язык остается языком межгосударственного общения на постсоветском пространстве как на уровне официального общения государственных представителей (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС и проч.), так и на уровне частного общения граждан. Однако с распадом СССР и отменой его обязательного изучения в большинстве стран русский язык перестал быть одним из языков бытового общения, молодежь знает русский язык исключительно как иностранный язык, в ограниченных объемах изучаемый в школе.

Однако альтернативы русскому языку в настоящее время на постсоветском пространстве нет. Поэтому для развития экономических взаимосвязей (а общеизвестно, что, например, в Европе, интеграционные процессы в сфере высшего образования являются естественным продолжением политико-правового и экономического объединения стран³) необходимо принятие на межгосударственном уровне (как представляется, в рамках ЕАЭС как наиболее перспективной формы интеграции на постсоветском пространстве) решения о введении в образовательные стандарты стран-участниц в средней и старшей общеобразовательной школах русского языка.

---

¹ Мошляк Г.А. Исторический опыт реализации основных направлений сотрудничества России и европейских стран в области высшего образования в 1999–2009 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 21, 22.

² Там же. С. 22.

³ Сухова Е.Е. Особенности трансформации систем высшего образования Германии и России в контексте Болонского процесса : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 15.